

Чу Лянь улыбнулась в ответ, не намереваясь обвинять Вэньцин и Вэньлан. Вместо этого она сказала: «Леди Генерал Сима уже двадцать в этом году, но она не вышла замуж. После того, как ее дед, старый генерал Сима, умер, она никогда не возвращалась в свой родной город в Шаньдуне. Ее женщины-солдаты часто подвергаются резкой критике со стороны других людей, так что, помимо тех семей, которые связаны со старым генералом Симой, леди генерал Сима редко имеет дело с аристократическими семьями. Генерал Сима, кажется, провела последние три Новых Года в лагере...»

Несмотря на спокойный тон Чу Лянь, Вэньцин и Вэньлан обалдели от удивления.

Они понятия не имели, что жизнь всемогущего генерала Симы не так хороша, как они себе представляли.

Вэньцин и Вэньлан мгновенно почувствовали, что утомительная жизнь генерала Симы вовсе не так хороша, как у них. Они с удовольствием поедали деликатесы вместе с Третей Молодой Мадам, проживая в праздности.

Две барышни не понимали, что их мировоззрение постепенно перемещалось в сторону их хозяйки...

В глазах Чу Лянь сиял блеск редкого ума. Разве она сказала не о том, что гвоздь, который торчит, забивается? Она не хотела привлекать внимание! В любом случае, как жена Чанди, она могла использовать его как щит для себя. Было бы пустой тратой, если бы она не использовала удобно расположенного козла отпущения.

Что касается нее, ей просто нужно было жить счастливо, как ленивой мадам. Она не была оригинальной Чу Лянь, поэтому у нее не было никаких намерений отомстить.

«Выйдите и спросите в лагере. Что они ужинали сегодня?»

Вэньцин и Вэньлан даже не успели оправиться от оцепенения, вызванного словами Чу Лянь. Когда они слышали вопрос Третей Молодой Мадам, обе они вспомнили о Сан Санланге, и выражения их лиц потемнели.

В конце концов, Вэньцин вздохнула. Отлично! Их Третья Молодая Мадам намеревалась спрятаться надолго, как страус, на всю оставшуюся жизнь. Поскольку их хозяйка не беспокоилась, почему они, как ее слуги, должны беспокоиться?

Вэньцин принял свою судьбу и отправилась выполнять приказы хозяйки.

Спустя короткое время Вэньцин вернулась и подробно рассказал о своих выводах Чу Лянь.

Чу Лянь была в шоке. Она с трудом сглотнула: «Бобовая паста?»

Она вспомнила последний раз, когда она ела ее с Сан-Санлангом, когда ей подавали эту странную пахучую чашу отвратительной черной каши и потеряла всякий аппетит.

«Третья Молодая Мадам, мы должны есть с ними?» В военном лагере большинство посетителей просто делило то, что имели солдаты.

С безумным страхом Чу Лянь быстро покачала головой: «Я думаю, что лучше, если мы приготовим что-нибудь сами!»

Они могли бы разжечь свою собственную печь и использовать свои собственные ингредиенты вместо армейских. Ее статус также отличался от статуса большинства людей, поэтому никто не осмеливался сплетничать о ее действиях. С тех пор, как уехал Чанди, ей не было удобно уезжать из лагеря, не попрощавшись.

Как и ожидалось, встреча генерала Цяня со своими офицерами заняла много времени. Хотя небо потемнело, и теперь снег освещал пространство, офицеры правого крыла армии еще не вернулись.

Чу Лянь уже чувствовала голод, поэтому она предпочла не ждать Хэ Санланга и приказала Вэньцин и Вэньлану начать готовку.

Вэньцин осторожно держала круглый кусок металла и дрожала: «Третья Молодая Мадам, вы действительно собираетесь использовать нагрудник третьего молодого мастера?»

Чу Лянь кивнула. Она обыскала всю палатку, и этот нагрудник был ближе всего к тому, что она хотела. Он был круглым и примерно того же размера, что и обычная сковорода. Она постучала по его металлической поверхности, подтверждая, что это действительно самый подходящий предмет для теппаньяки!

Чу Лянь была довольна этим: «Почему ты тратишь время? Поторопись и помести его на жаровню.»

Вэньлан была близка к слезам: «Третья Молодая Мадам, почему бы вам не позволить этому слуге поискать что-то еще более подходящее? Не кажется хорошей идеей использовать нагрудник Третьего Молодого Мастера... Т-третий Молодой Мастер должен использовать его на поле битвы!»

Чу Лянь повернулась, чтобы посмотреть на броню, вывешенную на деревянной раме, и покачала головой.

Собираясь идти на войну в доспехах, которые выглядели так, ты оденешь сверху себя сто

килограммов?

Было действительно чудесно, что Чанди до сих пор не получил ранения на поле боя!

«Не волнуйся. Если мой муж будет кого-то винить, просто скажите, что вы сделали это по моим указаниям».

Не в силах изменить разум Чу Лянь, они могли только подчиниться ее приказам.

У нагрудника даже была небольшая плоскость в центре, как будто он родился, чтобы быть сковородкой. Вэньцин вымыла нагрудник, а затем положила его на жаровню.

Разогрев нагрудник, она положила на него кусок сала. Больше не было никакого способа: растительное масло еще не было изобретено в Великой Династии Ву, так что она могла готовить только с салом.

Белоснежный кусок сала быстро растворялся на нагруднике, превращаясь в ароматическое масло. Затем Чу Лянь взяла тарелку тонких маринованных кусочков говядины у Вэньлан и поместила их один за другим на самодельную сковородку.

Когда тонкие кусочки говядины вошли в контакт с горячим жирным салом, они мгновенно издали испепеляющий звук. Первоначально плоские кусочки говядины начали сокращаться: они превратились из вкрапленных светло-красно-белых в красивые и даже коричневые. Их аромат также стал витать в воздухе, пронизывая всю палатку.

Чу Лянь использовала специально сделанный шпатель, чтобы несколько раз похлопать говядину, прежде чем достала маленькую белую бутылочку и вылила приправу на мясо. По какой-то причине неизвестная приправа в бутылке сделала изначально аппетитный аромат в несколько раз лучше!

Ее честные и тонкие руки проворно орудовали лопаткой, переворачивая куски мяса ловкими движениями. Затем она вылила больше приправы и использовала пару палочек для еды, чтобы поместить их на пустую тарелку.

Чу Лянь взглянула на двух девушек, которые изо всех сил пытались сглотнуть слюну. С улыбкой она спросила: «Вэньцин, ты хочешь попробовать?»

Глаза Вэньцин загорелись, как фейерверки. Она быстро подняла пару палочек для еды и взяла кусочек говядины в рот, не заботясь о том, каким он был горячим. Из-за жары она отчаянно вбирала воздух, но не выплевывала кусок изо рта. Когда ей наконец удалось проглотить его, ее губы были красными.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/332056>